Вспоминая об обычном стиле Цзян Юй, она не была известна как безрассудный человек.

В таком случае она знала, что у нее есть шанс на победу, прежде чем она решила проявить инициативу.

Цзян Чэнлан поджал губы и усмехнулся над выступлением Ни Манмана и Цзян Ван.

Они действительно придумали план перед банкетом. Они абсолютно не сдавались и хотели подставить Сяо Юй.

Он уже был готов уважать пожелания Сяо Юй и позволить ей делать все, что она хочет. Если бы что-то случилось, он пошел бы и исправил ситуацию.

После того, как Цзян Юй закончила свой вопрос, Ни Манман и Цзян Ван не ответили.

Если бы они сразу ответили «да», разве это не было бы слишком очевидно?

Цзян Юй сказала: «Поскольку ты не собираешься в этом признаваться, я ухожу».

Как только Цзян Юй закончила говорить, Ни Манман быстро остановил ее. «Раз ты так уверена в себе, сыграй нам мелодию».

Цзян Юй не купилас на это. «Не тратьте время всех понапрасну. Это третий раз. Я спрошу еще раз. Ты собираешься признать это или нет?»

Ее лицо было полно нетерпения.

После стольких разговоров они теперь хотели быть трусами?

Если бы они не признали, что она была той, о которой они говорили, если бы она играла на пианино и раздавила Цзян Ван, они бы заявили, что она вышла сама и что на самом деле они говорили о ком-то другом. Они скажут, что она пыталась выставить их дураками. Не будет ли она тогда играть зря?

Неужели они думали, что она такая глупая?

Из-за прямолинейного характера Цзян Юй у Фэн Лэань сложилось о ней благоприятное впечатление.

Редко можно было увидеть такую честную девушку.

Он спросил: «Какие у тебя отношения с этой глупой девочкой?»

Цзян Юй ответила: «У нас обоих фамилия Цзян».

Она не сказала, что они сестры, сказала только, что у них одинаковая фамилия. Этот ответ был очень интригующим.

Фэн Леань многозначительно сказал: «Значит, вы родственники. Тск тск тск…»

Говоря это, он взглянул на Фэн Вэньшу.

Фэн Вэньшу проигнорировал провокацию Фэн Лэань.

Цзян Ван прикусила кончик языка.

Она посмотрела на нетерпение на лице Цзян Юй и вдруг кое-что поняла.

Выражение ее лица было мрачным. «Старшая сестра, я знаю, что не могу конкурировать с вами во многих аспектах. То же самое и с фортепиано…»

Цзян Юй прервал его: «Просто признай это и прекрати нести чушь».

Выражение лица Цзян Ван стало уродливым, когда она заставила себя улыбнуться. «Старшая сестра, я буду ждать, чтобы насладиться твоим выступлением».

Не говоря ни слова, Цзян Юй развернулся и ушла.

Когда она подошла к пианино, Ни Манман взволнованно сказал: «Ван Ван, наконец-то она здесь. Следующий…"

Когда Ни Вэньбинь услышал это, он с любопытством спросил: «Человек, что ты пытаешься сделать?»

Ни Манман небрежно ответила: «Папа, ничего страшного. Просто заткнись."

Как только Ни Вэньбинь прервал ее, Цзян Ван проглотила то, что хотела сказать.

В глубине души она думала, что Цзян Юй настояла на том, чтобы они это признали. Она думала, что они не признаются в этом и смогут уйти без особой суеты.

Как могла Цзян Ван позволить Цзян Юй получить то, что она хотела?

Думала ли она, что была настолько глупа, чтобы попасть в свою ловушку?

Сегодня она проиграет!

Цзян Ван была очень уверена, что не проиграет Цзян Юй, когда дело касается игры на фортепиано.

Многие люди высоко оценили ее навыки игры на фортепиано. Ее последний учитель игры на фортепиано также был известным пианистом. Она даже состояла в Национальном комитете искусств, ее статус был примерно таким же, как у Ван Цинпин.

Тот учитель игры на фортепиано только что сказал, что похвалил ее. В ее возрастной группе не было никого в стране, кто мог бы играть лучше нее, если только таинственная ученица старого мастера Гуана не была ее ровесницей. Однако по прошествии стольких лет это казалось маловероятным.

Только что она уже так прекрасно выступила, но Цзян Юй все еще осмелилас бросить ей вызов. Это могло означать только одно.

Это означало, что она совсем не разбиралась в музыке. Она была всего лишь новорожденным теленком, который не боялся тигров!

http://tl.rulate.ru/book/61161/1795767